

Глава 262 - Меч по имени Юань Хун!

Слова Бога Сафи звучали высокомерно и свирепо, особенно последняя фраза У тебя есть последние слова? Заставил Тан Чена смеяться на месте, он... Подняв голову, он выглядел для Сафиджина идиотом и сказал: "Ты идиот, что попросил Бена отчитаться за его последние слова?".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я.

Сафи Бог глаза мгновенно затянул, он ожидал, что Тан Чен будет напуган битвой своего народа, но он не ожидал получить такой ответ, но это было хорошо, не было смысла играть с кузнечиком, который может быть убит слишком легко.

"Ты неплохой, немного интересный, поскольку ты первый, кто осмеливается так разговаривать с этим дворцом, я позволю тебе хорошенько посмотреть на меня перед смертью. Мощность ворот наводнения." Сафиджин снова поднял правую руку и, не поворачиваясь назад, призвал своих людей позади него: "Сделай это!".

"Это Сатана!" Пять парней сзади кричали, один с топором рычал, и четыре парня вокруг него рисовали луки и стреляли в Танг Чен в то же время, четыре стрелы мгновенно направлены на него. Только что выстрелил.

"Тупица, ты думаешь, этот молодой человек боится тебя?!" Тан Чен проклял, это было самое главное, чтобы спасти Baby Wang сейчас, это было лучше, чтобы закончить битву быстро, думая об этом, его тело свистнуло и увернулось. Откройте две стрелки, затем с силой схватите оставшиеся две стрелки и бросьте их на Сапфиру.

Ого!

Стрелы пролетели так быстро, что лицо Сафия Божье даже не изменилось, сторона его тела прямо отпустила стрелы, и двое из них ушли прямо на пятерых парней позади него.

Парень с топором шагнул вперед, вскочил, чтобы увернуться от стрелы, а затем разбил топором последнюю стрелу от середины, стрела полетела так быстро, что он действительно смог разбить стрелу топором, он был признан экспертом.

"Вместе, возьми его голову!" Толстый Бог хладнокровно издал приказ снова, его тело, как привидение, подкрепленное, человек с топором взял на себя инициативу, остальные. Четыре лучника бросили свои луки и стрелы на землю, достали кинжалы и бросились к Танг Чену.

Тан Чен бросился, как свирепый тигр без страха, заблокировал топор человека топором собственной рукой, ударил его в лицо, а затем держал его талию обеими руками быстро, наклонился и бросил его сильно к спине, и бросил топор человека на землю с глухим ударом в перевернутом положении loo-drop, падая с окровавленным носом.

"Иди к черту!"

После того, как человек с топором временно опустился, Тан Чен подпрыгнул с силой и пнул парня на несколько шагов назад, не уклоняясь от кинжалов остальных трёх парней и позволяя им погрузить свои кинжалы в его тело.

Чёрт поberi!

Три последовательных хрустящих металлических столкновения были услышаны, глаза всех трех мужчин промелькнули от ужаса, и один парень взлетел". Звонящие колокольчики, в железной оболочке!"

"Железо парализовано!" Танг Чен вскочил, чтобы ударить по промежности двух парней слева и справа, и в то же время, как они наклонились от боли, он ударил его руками об их спины! Тело подпрыгнуло прямо и тяжелым ударом растоптало лицо переднего парня.

Его ударили большим ударом в спину, но Тан Чен ударил его коленом в глаз, затем задушил шею и хлопнул о землю, вырвав кинжал из руки и перерезав ему горло.

С пронзительным звуком, его кость горла была непосредственно перерезана кинжалом, кровь брызнула, Тан Чен бросил мягкое мертвое тело прямо на другого парня, который был как раз собирався встать, и в то же время, как два из них неуклюже сбил, кинжал в руке Тан Чен выстрелил прямо над ним, как метеор.

Пуховка!

Кинжал точно прошел сквозь сердце мертвого тела, затем погрузился в грудь невезучего парня позади него, и двое мужчин упали прямо вниз, как бараньи шампур.

"Трава, зарежь его!" Человек с топором рычал снова, и топор не был нужен Танг Чен, как бык, остальные два парня также были Тело ловко набросилось на Танг Чена.

Танг Чен оставил свой рот открытым и с презрением сказал: "Это то, что называется "Гонгмен-убийца"? Что за кучка дерьма!" С свистом, тело протягивается, сначала пробивая топором человека прямо в землю, затем сломав одной рукой запястье левого парня. Держите кинжал в руке и вонзите его в сердце нужного парня, ударяя парня по голове, когда он умирает. Он оттолкнулся назад, и удар хлыстом разбился сильно между бровями, подпрыгивая и падая без сознания на месте.

Танг Чен хлопал в ладоши, выглядя непринужденно, и вытянул средний палец на мужчину с топором, презирая его, говоря: "Кроме того, что у тебя громче голос, ты, блядь, знаешь, как...". Что за хуйня, что за убийца, такой мусор!"

"Трава!"

Человек с топором странно лаял, как ебучий бык, и пошел вперед с подметающим ударом, затем держал ноги Танг Чена, как он увернулся, его тело вытолкнуло, пытаясь бороться Танг Чен до земли.

Танг Чен засунул пальцы обеих рук прямо в глазные яблоки человека с топором, выколол кровавые глазные яблоки сильным укусом, зажал шею сзади и бросил свои сто семьдесят фунтов веса в Бога Сафия, как мяч.

Швиш!

Вспыхнул великолепный свет лезвия, Сафий Бог вышел и вышел из лезвия, чтобы закрыть его всего за несколько секунд, в то время как тело топорщика было прямо разрезано ножом пополам, все внутренние органы и то, что не вытекало, выглядело немного отвратительно.

Baby Wang упал на вершину, видя такую кровавую сцену быстро закрыл свои глаза, до сих пор беспокоится в своем сердце, может ли Танг Чен бить этого парня или нет.

Танг Чен посмотрел на Бога Саффи, затем подошел к нему безо всякой заботы и холодно сказал: "Ты на удивление безжалостен, и ты не боишься своего". Руки даже такие безжалостные".

Саффи Бог мрачно улыбнулся, пожал плечами и сказал: "Гончане не берут бесполезный мусор, они не могут даже убить тебя, такие люди должны были умереть давным-давно! ."

"Тогда ты тоже готов умереть сегодня, потому что не можешь убить меня, и твои гонгмены не захотят такой мусор, как ты." Танг Чен был властолюбивым, совсем не смотрел этому парню в глаза.

Бог Сафи холодно храпел, когда рисовал свой меч и медленно говорил: "После сотен лет, прошедших с момента основания моих монахинь, я встретил Есть бесчисленное множество противников тоже, много лучше, чем вы, много безумнее, чем вы, но они заканчиваются только в одном месте, все они. Стань трупом, холодным трупом, и ты следующий!"

Тан Чен смеялся и прямо расстегнул пиджак, а затем показал черную рубашку с короткими рукавами, хотя его лицо улыбалось, его глаза". Убийственная аура также постепенно застыла: "Я, Танг Чен, также встретил много таких идиотов, как ты, которые целыми днями кричат, что они хотят, чтобы я умер или сделал все, что они хотят. И все они тоже погибли! Мне плевать, какой ты хрен, но помни, если ты будешь морочить мне голову, я снесу твои ворота наводнения!"

Эти слова полностью разозлили Сафийского Бога, и убийственная аура Сафийского Бога постепенно распространилась по окрестностям, гневно крича: "Меня зовут Сафий Бог, и я есть Второй лучший убийца, Хладнокровный, я убил этим ножом 124 человека, а ты сегодня 125-й. На юг летят снежные гуси, меч, гордо названный "Радуга Юань Юань"!"

Швиш!

Сафи Бог был мантрой, после того, как сказал два предложения, ножны мгновенно выбросили, тело разбилось, Профессиональное лезвие радуги в руке против Тан Чена было три ножа подряд, нож иллюзии три тени, нож тень три, мгновенно выдал три ножа с разных направлений для нападения на тело Тан Чена, ножи, чтобы взять жизнь, ножи прямо на ключевые части Тан Чена.

Естественно, если бы это был обычный человек, он бы, наверное, испугался своего боевого духа или нарезался бы на куски ножами Бога Сафия, но Тан Чен был другим человеком, он взял целую бутылку укрепляющего зелья, и пули не могли убить его, не говоря уже о том, что ножи просто звучали бычьими руками!

Несколько стучащих звуков металла столкнулись, и зрачки Бога Сафия расширились, когда он смотрел, как его нож порезал тело Танг Чена, но последний не даже Совсем ничего. Ни криков боли, ни брызг крови. Что происходит? Не драматизируй!

"Тупица, иди к черту!" Танг Чен проклял и закричал в гнев, затем толкнул против режущего на него абиссального лезвия радуги, ударил по лицу Бога Сафия и снова повернулся. Хлыстовая нога ударила по ребрам Бога Сафи.

Реакция Бога Сафи также была быстрой, нож в его руке мгновенно заблокировал ногу Тан Чена, хотя он не отрезал его ногу, но ему удалось заблокировать его атаку, после этого его тело было против тела Тан Чена, нож в его руке закрутился в сторону головы Тан Чена снизу вверх.

Сафийский Бог умён, даже если твоё тело не может быть взломано до смерти, но и голова тоже не будет взломана до смерти, в конце концов, даже если ты практикуешь кунг-фу, как Железная ткань Золотых колоколов, твоя голова всё равно является слабостью, на этот раз не для того, чтобы взломать твоё тело, а исключительно для того, чтобы взломать голову!

<http://tl.rulate.ru/book/40224/916651>